

УДК 323.329

DOI:10.26795/2307-1281-2020-8-4-11

ЭВОЛЮЦИЯ ОЦЕНКИ СМЕНОВЕХОВЦЕВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ

И. А. Петухов¹

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Рассматриваются вопросы, связанные с изменением оценки деятельности сменовеховцев в научных и политических публикациях отечественных авторов в исторической ретроспективе. Показано, что первоначальные оценки находились в большой зависимости от влияния политической конъюнктуры в начале XX века, когда основная масса работ была направлена на критику собственно интеллигенции, но данная тенденция постепенно эволюционировала к более детальному и осознанному анализу идей сменовеховцев в контексте русской послереволюционной мысли.

Материалы и методы. Материалом исследования являются публикации различных авторов, посвященные проблематике сменовеховства как философско-политического течения. Для решения поставленных задач используются методы философского анализа, интерпретации, сопоставления, обобщения.

Результаты исследования. Результатом проведенного исследования является систематизация истории рассмотрения феномена сменовеховства от политической критики к пониманию самобытности, оригинальности мысли создателей данного движения, включающего характеристику личности Н.В. Устрялова, описание и оценку его политической, научной, управленческой и иной деятельности, непосредственно связанной с процессом зарождения и развития проекта сменовеховства. В целом можно констатировать, что философские исследования трудов и биографии Н.В. Устрялова посвящены ограниченному кругу тем: оценке его деятельности как политической фигуры «белого» движения, анализу его связей с большевиками, изучению причин, послуживших основанием для формирования идеи национал-большевизма и концептуального сравнения этого течения со сменовеховством. В настоящее время произошло расширение этого тематического круга за счет исследования философско-политических взглядов Н.В. Устрялова с точки зрения влияния сменовеховцев на другие течения русской общественной мысли в эмиграции, оригинальности и патриотичности его работ.

Обсуждение и заключения. В рамках данной статьи представлена научная дискуссия известных специалистов по истории сменовеховства, дающая возможность охарактеризовать основные идеи представителей указанного течения. Одним из наиболее важных вопросов, обсуждаемых в работах, посвященных сменовеховству и непосредственно Н.В. Устрялову, является вопрос о самобытности сменовеховства как политико-философского направления русской мысли. Большую роль в изучении творчества Н.В. Устрялова играет факт влияния его идей на другие течения политической и философской мысли, понимание истоков и основ, послуживших созданию сменовеховства и национал-большевизма. Следовательно,

History of philosophy

можно утверждать, что необходим глубокий содержательный анализ отечественных идей, исследование истории взаимопроникновения и влияния учения сменовеховцев на послереволюционную общественно-политическую и философскую мысль, как в России, так и за ее пределами.

Таким образом, автору удалось сформировать полноценный политико-философский анализ публицистики, посвященной сменовеховству, и продемонстрировать значение идей его создателей в истории русской философии.

Ключевые слова: сменовеховцы, большевистский режим, эмиграция, интеллигенция, Н.В. Устрялов.

Для цитирования: Петухов И.А. Эволюция оценки сменовеховцев в отечественной научной литературе и публицистике // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. С.11.

THE EVOLUTION OF THE ASSESSMENT OF SMENOVEKHOVTSEVS IN DOMESTIC SCIENTIFIC LITERATURE AND PUBLICISM

I. A. Petukhov¹

*¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University)
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. In this article issues, are considered, that are connected with the change of smenovekhovtsy in scientific and political publications of Russian authors in the historical retrospective. The article shows that the initial assessments were greatly dependant on the political environment at the beginning of the XX century when of the articles criticism the entire intellectual class but this tendency gradually evolved in to a more detailed and conscious analysis of the smenovekhovtsy ideas through the lens of the Russian post-revolutionary thought.

Materials and Methods. The material of the research is the publications of various authors devoted to the problems of changeover as a philosophical and political trend. To solve the set tasks, the methods of philosophical analysis, interpretation, comparison, generalization are used.

Results. The result of the conducted research is the systematization of the history of consideration of the phenomenon of changeover from political criticism to understanding the originality of the originality of the thought of the creators of this movement, including the personality characteristics of N.V. Ustryalov, a description and assessment of his political, scientific, managerial and other activities directly related to the process of the origin and development of the project of change. In general, it can be stated that the philosophical studies of the works and biography of N.V. Ustryalova are devoted to a limited range of topics: an assessment of his activities as a political figure of the white movement, an analysis of his ties with the Bolsheviks, a study of the reasons that served as the basis for the formation of the idea of national bolshevism and a conceptual comparison of this trend with Smenovekhovtsy. Currently, this thematic circle has expanded due to the study of the philosophical and political views of N.V. Ustryalov from the point of view of the influence of Smenovekhovtsy on other trends of Russian social thought in emigration, the originality and patriotism of his works.

Discussion and Conclusion. Within the framework of this article, a scientific discussion of well-known experts on the history of changeover is presented and makes it possible to characterize the main ideas of the representatives of this trend. One of the most important issues discussed in the works devoted to the changeover and directly by N.V. Ustryalov, is the question of the originality of smenovekhovtsy as a political and philosophical direction of Russian thought. An important role in the study of N.V. Ustryalov plays the fact of the influence of his ideas on other currents of emigration, Soviet and philosophical thought, understanding of the origins and foundations that served to create smenovekhovtsy and National Bolshevism. Therefore, it can be argued that a deep meaningful analysis of domestic ideas is needed, a study of the history of interpenetration and the influence of the teachings of the smenovekhovtsy on post-revolutionary socio-political and philosophical thought, both in Russia and abroad.

Thus, the author was able to form a full-fledged political and philosophical analysis of journalism devoted to the changeover and demonstrate the importance of the ideas of its creators in the history of Russian philosophy.

Keywords: smenovekhovtsy, Bolshevik regime, emigration, intellectual class, N.V. Ustryalov.

For citation: Petukhov I.A. The evolution of the assessment of smenovekhovtsevs in domestic scientific literature and publicism // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 4. P.11.

Введение

Философское наследие русской эмиграции является неотъемлемой частью отечественной общественной мысли и истории России. Это время и его осмысление представителями русской и иностранной интеллигенции всегда приковывали внимание широких кругов историков, социологов, философов и политиков. На данный момент имеется достаточно большое количество исследований, посвященных рассмотрению причин революционного взрыва в России, движущих сил и структурных факторов, способствовавших этому, и, конечно, путей предотвращения подобных катаклизмов в настоящем и будущем.

Материалы и методы

Материалом исследования являются публикации различных авторов, посвященные проблематике сменовеховства как философско-политического течения. Для решения поставленных задач используются методы философского анализа, интерпретации, сопоставления, обобщения.

Результаты исследования

Значительную роль в рассмотрении данной проблематики сыграли сменовеховцы, в частности Н.В. Устрялов, А.В. Бобрищев-Пушкин, С.С. Чахотин, Ю.Н. Потехин, которые в попытке осмыслить новую для них действительность пришли к идее Великой России, взятой вне каких-либо иных ценностных ориентиров – либеральных, социальных или консервативных. Подавляющая часть работ, посвященных феномену сменовеховства и

написанных в современной России, анализирует материал именно с точки зрения изучения истории зарождения и развития этого течения как политической силы, влияния на них большевиков и оценки их позиции с социально-политической точки зрения. Можно встретить также мнение о «рукотворном советском проекте «сменовеховства» [14, с. 6], когда – фактически – обвиняют основных представителей течения (в частности, Н.В. Устрялова, А.В. Бобрищев-Пушкина, С.С. Чахотина, Ю.Н. Потехина) в работе на ОГПУ и формировании парадигмы и социальной модели сменовеховства под диктовку большевиков. Конечно, данная позиция нам кажется слишком субъективной и прямолинейной, а также во многом опровергаемой критикой сменовеховства в самой Советской России того времени.

Для большего понимания зарождения феномена сменовеховства мало перечислить причины его возникновения, необходимо изучение более глубинных слоев философского, культурного и даже психологического мира авторов сборника «Смена Вех», ставшего для движения отправной точкой. Конечно, исторические предпосылки и движущие силы являются неотъемлемыми частями изучения истории развития любого политического или общественного движения, но большинство историков и политологов, писавших на данную тему, ограничиваются анализом материальных предпосылок и движущих сил, забывая про такие основные понятия данного течения, как «генетическая память», «самобытность», «православное мировосприятие», «русская душа», «культурный код» и т.д., присущие в той или иной степени всем представителям русского народа.

Еще одним направлением работ по изучению сменовеховства является метод «критической биографии», в котором в первую очередь, конечно, описывается и анализируется жизнь, деяния и творческий путь создателя национал-большевизма Н.В. Устрялова (однако мы не найдем ни одной работы о нем в духе М. Хайдеггера, который начал одну из лекций об Аристотеле такими словами: «Аристотель родился, работал и умер, теперь рассмотрим его идеи»). И это, в конечном итоге, оправданно, потому что ключ к творчеству Н.В. Устрялова лежит в его биографии. Черты характера, насыщенную событиями жизнь, активную публицистическую деятельность, переписку с друзьями и оппонентами нельзя игнорировать, если стоит задача понять идеи создателя национал-большевизма и участника сменовеховства. Анализируя творчество Устрялова, мы видим подавляющее количество критических статей и работ, где обоснованно и последовательно обвиняют его лично и сменовеховцев в ошибках, допущенных ими: в «неверной» оценке, «неправильной» политической позиции, «соглашательстве» и даже предательстве интересов класса. Как не вполне справедливо писал М. Колеров про Н.В. Устрялова, «... они сами создали и прямо вручили ему идейную власть над подсоветской интеллигенцией и маску лояльного врага для советской пропаганды, сначала включив его в рукотворный советский проект «сменовеховства», затем – когда заведомо фальшивое и продажное «сменовеховство» провалилось – пустив его в самостоятельное пропагандистское плавание во главе придуманного самим Устряловым национал-большевизма» [14, с. 6] Спустя десятилетия и даже столетие после случившегося, обладая огромными знаниями о прошедшей эпохе и «багажом» аналитических материалов, легко видеть ошибки, допущенные деятелями того времени, и находить более верные решения, а также высказывать более глубокое понимание предмета. Однако не будем забывать о том, что сменовеховцы, и в частности Н.В. Устрялов, находились внутри этого динамичного действия, принимали решения непосредственно в ходе событий. Очень хорошо данный аспект был освещен В.Н. Азаровым в статье ««Сменовеховское» движение и реалии советского общества 1920-х годов», в которой автор

на основе исторического анализа взаимоотношений сменовеховцев с большевистскими властями и представителями белой эмиграции делает обоснованный вывод о том, что «в условиях НЭПа взгляды «сменовеховцев», как уже отмечалось, не казались такими абсурдными, как они представляются с позиций сегодняшнего дня, а непримиримые противники большевизма, в свою очередь, не могли предложить практических мер по изменению положения в России» [2, с. 121].

Н.В. Устрялов был не только глубоко поражен, но и воодушевлен революционными событиями, что можно увидеть из его харбинских заметок в записной книжке, датированных 1920 годом и напечатанных в газете «Накануне»: «Мы (в большинстве) завидуем нашим потомкам. – Потомки наши будут завидовать нам. Каждый день нашей эпохи будет жеваться до иступления. Мы – те, о ком скажут: «Счастливы: в 1917 году жили!»» [20, №6, с. 2].

Невозможно не отметить тот факт, что сменовеховство и национал-большевизм долгое время фактически воспринимались как синонимы. Первоначальную оценку сменовеховству со стороны руководства РКП(б) мы можем увидеть в статье В.И. Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме» [16]. В дальнейшем эту оценку движения сменовеховства как «детскую», но отнюдь не безобидную «болезнь» левизны в коммунизме продолжили в своих работах основные идеологи большевистской России. Наиболее яркими были публикации А.В. Луначарского [17], Н.И. Мещерякова [18, 19], Г.Е. Зиновьева [10], Н.И. Бухарина [6] и его соратника А. Зайцева [11]. Критика и неприятие идеологии сменовеховства в данных публикациях позволяют с большой долей уверенности говорить об отсутствии на момент создания движения прямого влияния со стороны большевиков. Одновременно можно заметить, что руководство большевистской России видело в сменовеховцах угрозу для цельности идеологии и дальнейшего развития именно большевистских идей. Понимая своеобразие этого течения как привлекательного для образованной части патриотически настроенной оппозиции большевикам, Ленин и его соратники активно сопротивлялись попытке сменовеховцев «присоединиться» к результатам Октябрьской революции, не доверяя им и опасаясь.

В дальнейшем, во времена формирующегося сталинизма критика сменовеховства продолжила быть упреждающей по отношению к потенциальной оппозиционности интеллигенции: ярким примером подобного рода является работа Л. Тандит «Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция» [24]. Следует также отметить, что понимание и восприятие сменовеховства как ситуационной реакции части эмиграции на изменение структурного фактора революционной России, выразившейся в том, что большевики начали проводить новую экономическую политику, привело к тому, что философские воззрения сменовеховцев на долгие годы выпали из актуальных тем советских исследователей.

Работа С.А. Федюкина «Великий Октябрь и интеллигенция», изданная в 1972 году [25], стала новой концепцией в изучении сменовеховства, повлекшей за собой отказ от рассмотрения их как консервативного, буржуазного, контрреволюционного течения. В этой публикации Федюкин впервые говорит о патриотизме создателей сборника и журнала «Смена вех». В дальнейшем С.А. Федюкин характеризует движение сменовеховцев как неоднородное, имеющее два направления: «левое», сосредоточенное вокруг изданий «Смена вех» и «Накануне», и «правое», созданное непосредственно Н.В. Устряловым. Этот переход показал фактическую неоднозначность и слабую историософскую изученность позиции сменовеховцев и позволил появиться целому ряду работ, рассматривающих движение сменовеховства и национал-большевизма с различных исторических и политических

позиций, как, например, в диссертации А.В. Квакина «Нововеховство как кризис белой эмиграции» [13] 1981 года и публикации Э.М. Черняк «К вопросу о возникновении сменовеховства» [26].

Отдельно проблематику и феноменологию национал-большевизма Н.В. Устрялова изучил и изложил в своей работе «Идеология национал-большевизма» М.С. Агурский, который провел тщательный исторический анализ с привлечением большого числа зарубежных источников и лиц, непосредственно знавших Устрялова в годы его политической активности. М.С. Агурский сделал большое количество новых выводов, касающихся как политической неоднородности движения сменовеховцев, так и взаимовлияния идей национал-большевизма и всех направлений интеллигенции, принявших революцию 1917 года и выступивших в ее поддержку в том или ином качестве. Здесь мы видим постепенный отказ от восприятия сменовеховства как политического движения, имеющего своими корнями консервативную буржуазию, отсюда понятно, почему основной целью их была дискредитация и даже «контрреволюционная» борьба с большевиками. Новый подход делает акцент на то, что сменовеховство – патриотическое, хотя и идеалистическое движение, искренне пытавшееся вписаться в формирующуюся идеологию новой, большевистской России. Данный подход продолжает оказывать большое влияние на концептуальное восприятие и формат изучения национал-большевизма и сменовеховства в течение последующих лет, вплоть до последнего времени. Здесь же впервые в истории исследования творчества Н.В. Устрялова звучит тема его религиозности. М.С. Агурский в связи с ней говорит об «искреннем христианстве» Устрялова [1, с. 95], что неоднократно находит свое подтверждение в дневниках, письмах Н.В. Устрялова, где он признает себя верующим христианином. Об этом в своей статье «Страстотерпец великодержавия» упоминает С.М. Сергеев, ссылаясь на переписку, предоставленную О.А. Воробьевым из Гуверского архива: «Действительно, в мемуарах, дневниках, письмах Николай Васильевич нередко аттестует себя верующим христианином и практикующим членом Православной Церкви.... В письме евразийцу П.П. Сувчинскому от 4 февраля 1927 г. читаем: «Скажу Вам, что сам я – человек вполне православный, в смысле бытового исповедничества (прекрасный термин!). Всегда верил в Бога, очень люблю бывать в русской церкви, чем вызываю подозрительность слева и неизменную сенсацию справа (правые очень глупы, и на религию, – прости меня Господи! – смотрят теперь лишь как на кукиш большевикам). Знаю, что русская культура органически возвращена на почве Православия»» [23].

Как мы понимаем, основы мировоззрения человека закладываются еще в юности, и большинство принципов и взглядов остаются на всю жизнь. Фактически первой попыткой анализа жизни и творчества Н.В. Устрялова как идейного вдохновителя движения сменовеховцев стала статья Л.А. Быстрынецовой «Мировоззрение и общественно-политическая деятельность Н.В. Устрялова». По мнению Л.А. Быстрынецовой, Н.В. Устрялов на протяжении всей своей жизни изучал и разрабатывал собственную философскую концепцию, основанную на принципах объективной оценки происходящего и выработке парадигмы в рамках понимания структурных и смысловых причин происходящих в России событий. Быстрынецова считала, что «... анализ современных тоталитарных режимов позволил ему (*Устрялову Н.В.*) сделать вывод, что только эволюционным путем, опираясь на культурные, духовные ценности, лучшие традиции своего народа, можно преодолеть психологию разрушения и достигнуть подлинного прогресса общества» [7, с. 162]. Считаем, что стоит согласиться с этим тезисом, так как он объясняет многие моменты из жизни Н.В. Устрялова и позволяет рассматривать его не как «националиста» или «агента ОГПУ», а

как самобытного мыслителя с глубоким пониманием реалий, широко образованного и создавшего новую программу развития России на основе национальной культуры как важнейшей движущей силы исторического прогресса. «Провозглашение идеи национал-большевизма как идеологии и призыв к интеллигенции «сменить вехи» означал у Устрялова тактическое указание ориентироваться на спасение национальной культуры, являющейся стратегической целью политической деятельности» [7, с. 179]. В аналогичном ключе рассуждал современный автор В.Э. Багдасарян, который в своей статье «Николай Васильевич Устрялов – идеолог национал-большевизма» [5] сделал попытку выявления исторического контекста и идейного генезиса воззрений основателя сменовеховского движения. В указанной статье анализируются не только философские предпосылки и политические связи, но и рассматриваются взгляды Н.В. Устрялова на эволюцию самого Советского государства. Теория национал-большевизма рассматривается в соотнесении с другими общественно-политическими теориями исследуемого исторического периода. Примером дальнейшего развития идеи изучения творчества сменовеховства через метод «критической биографии» стала монография В.К. Романовского «Жизненный путь и творчество Николая Васильевича Устрялова» [22]. В этой фундаментальной работе автор впервые в отечественной историографии провел монографическое исследование о жизни и творчестве Н.В. Устрялова. В.К. Романовский акцентирует внимание на факторах, условиях формирования и эволюции мировоззрения основоположника национал-большевизма, раскрывает основные этапы его политической и творческой биографии, связанной с переломными событиями российской истории 10-30-х годов XX века, анализирует ведущие грани личности Н.В. Устрялова – политика, публициста, ученого, мыслителя, патриота.

Следующим важным этапом в изучении сменовеховства на рубеже XXI века стало издание сборника в Калуге [21], посвященного деятельности и биографии Н.В. Устрялова, в котором были напечатаны статьи крупнейших специалистов по истории и политическим воззрениям Устрялова, в том числе А.В. Квакина, С.М. Сергеева, О.А. Воробьева.

А.В. Квакин в своей монографии «Между белыми и красными: русская интеллигенция 1920-1930 годов в поисках третьего пути» [12] продолжает раскрытие темы взаимодействия и взаимовлияния различных течений пореволюционного времени в русле традиции, заложенной М.С. Агурским. Критически оценивая решения и труды представителей сменовеховцев, он тем не менее рассматривает разнообразие направлений и действующих лиц в нем. А.В. Квакину, с нашей точки зрения, удалось показать то, что влияние сменовеховцев распространялось не только на просоветски ориентированную часть эмиграции, но и на явных противников их идей.

Продолжением рассмотрения феномена сменовеховства как попытки разработки пореволюционными мыслителями концепции «третьего пути» развития России, альтернативного либерализму и коммунизму, стали монографии О.К. Антропова «Третий путь для России. Пореволюционные организации и движения русской эмиграции 1920-1930-х гг.» [4] и «Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921-1939 гг.)» [3], в которых научное исследование данной темы на таком уровне и в таком объеме проводилось впервые в отечественной историографии. Изучение интеллектуального опыта «третьепутистов» актуально и в данный момент, т.к. на рубеже веков современное поколение россиян, стоящих перед лицом новых исторических вызовов, активно обращается к интеллектуальному наследию российской эмиграции. В современном российском обществе, ищущем пути выхода из глубокого социокультурного кризиса, кризиса самоидентификации, ощущается острая потребность в выработке идеологии, стратегии развития страны в новых

исторических условиях. В указанной монографии достаточно полно и объемно рассмотрено идейно-политическое наследие пореволюционных организаций и движений российской эмиграции, в частности сменовеховцев. Менее подробно, но с многочисленными сравнениями с другими течениями общественной мысли послереволюционного времени феномен сменовеховства рассмотрен в статье А.Г. Гачевой «Идея «Третьей России» и пореволюционные течения русской эмиграции» [9].

Во многом самостоятельным и от того весьма интересным является предпринятое В.П. Кошарным в своей статье «Социология революции сменовеховства» [15], написанной в 2016 году, исследование и философско-социальное осмысление революционных событий, основным предметом которого стала социология сменовеховства. В этой публикации раскрываются теоретические источники социологии и философии революции сменовеховства, осмысливается ее содержание, показывается неоднозначный характер концепции русской революции участников сменовеховского движения. В.П. Кошарный выделяет основную идею «великой и единой России» революционного движения сменовеховцев как определяющую их философскую и социально-политическую концепцию, делает выводы о глубокой патриотичности и даже метафизическом восприятии территории России: «Устрялов и его последователи исходили из наличия мистической связи между государственной территорией – главнейшим, по их мнению, внешним фактором государства – и государственной культурой, характеризующей «внутреннюю» силу государственных образований» [15, с. 135] На основе анализа социологических и историко-философских источников мы можем увидеть объемное изображение сменовеховства как самобытного и патриотического движения.

Более узко и под иным углом рассмотрели творчество Н.В. Устрялова в своих работах С.М. Сергеев [23] и О.А. Воробьев [8], которые в первую очередь увидели в Н.В. Устрялове «националиста» и «безоговорочного государственника». Национал-большевизм ими рассмотрен как самостоятельная политическая и философская система, далекая от возможности практической реализации и потому уходящая в область теоретизации. Несмотря на прекрасный анализ происхождения и развития идей Устрялова в исторической ретроспективе, у этих авторов присутствует существенный недостаток: отсутствие глубокого анализа биографии не позволило им преодолеть «националистических» рамок восприятия Н.В. Устрялова, из-за чего, с нашей точки зрения, самобытность и глубина его как философа и политика не была до конца раскрыта.

Обсуждение и заключения

В целом мы можем проследить эволюцию оценок, посвященных сменовеховству, от политической критики до исторического анализа и попыток изучения течения как оригинальной политико-философской идеологии. Однако необходимо отметить, что вектор рассмотрения сменовеховства, предложенный М.С. Агурским и оригинально воспринятый и продолженный Л.А. Быстрынцевой и В.К. Романовским, направленный на глубинное понимание психологии лидеров сменовеховства в контексте общего развития русской культуры и русской философской мысли, многогранности взаимодействий и взаимовлияний сменовеховства с другими философскими, политическими и даже религиозными идеями того времени, на данный момент по-прежнему лишь намечен. Работа далеко не завершена. Движение исследования в данном направлении требует отказа от сведения сменовеховства к сугубо «националистической» и политической идеологии. Необходимо понять глубинные

философские, культурные истоки, религиозные и психологические установки главных лидеров, приведших их к «смене вех» в мышлении.

Список использованных источников

1. Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003. 317 с.
2. Азаров В.Н. «Сменовеховское» движение и реалии советского общества 1920-х годов // Научный диалог. 2018. №6. С. 114-123.
3. Антропов О.К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921-1939 гг). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 325 с.
4. Антропов О.К. Третий путь для России. Пореволюционные организации и движения российской эмиграции 1920-1930-х гг. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2011. 625 с.
5. Багдасарян В.Э. Николай Васильевич Устрялов – идеолог национал-большевизма // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. Т. 7, №3. С. 99-122.
6. Бухарин Н.И. Цезаризм под маской революции (по поводу книги проф. Н. Устрялова «Под знаком революции»). М.: Издательство газеты «Правда», 1925. 45 с.
7. Быстрянцева Л.А. Мировоззрение и общественно-политическая деятельность Н.В. Устрялова [1890-1937] // Новая и новейшая история. 2000. №5. С. 162-190.
8. Воробьев О.А. Трагедия перерождения. Николай Устрялов и «Смена вех» // Посев. Общественно-политический журнал. 1999. №11. С. 14-35.
9. Гачева А.Г. Идея «Третьей России» и пореволюционные течения русской эмиграции // В поисках новой идеологии: социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920-1930-х годов. М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2010. С. 375-422.
10. Зиновьев Г.Е. Философия эпохи. М.; Ленинград: Московский рабочий, 1925. 30 с.
11. Зайцев А.Н. Об Устрялове, «неонепе» и жертвах «устряловщины». М.; Ленинград: Госиздательство, 1928. 207 с.
12. Квакин А.В. Между белыми и красными: русская интеллигенция 1920-1930 годов в поисках Третьего Пути. М.: Центрполиграф, 2006. 412 с.
13. Квакин А.В. Нововеховство как кризис белой эмиграции: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Калинин, 1981. 161 с.
14. Колеров М.А. Устрялов. Национал – большевизм. М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2017. 400 с.
15. Кошарный В.П. Социология революции сменовеховства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №4(40). С. 132-149.
16. Ленин В.И. Детская болезнь левизны в коммунизме. М.: Политиздат, 1977. 119 с.
17. Луначарский А.В. Об интеллигенции: сборник статей. М.: Красная новь, 1923. 53 с.
18. Мещеряков Н.Л. На переломе (из настроений белогвардейской эмиграции). М.: Госиздательство, 1922. 73 с.
19. Мещеряков Н.Л. Мечты сменовеховства и их судьба // На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией: сборник статей. М., 1923. 98 с.
20. Накануне: ежедневная газета. Берлин, 1922-1924.
21. Николай Васильевич Устрялов. Калужский сборник. Калуга: Калуга-пресс, 2007. Вып. 5. 207 с.
22. Романовский В.К. Жизненный путь и творчество Николая Васильевича Устрялова (1890-1937) М.: Русское слово, 2009. 608 с.

History of philosophy

23. Сергеев С.М. Стратотерпец великодержавия // Слово: образовательный портал. URL: https://www.portal-slovo.ru/history/39067.php?ELEMENT_ID=39067&SHOWALL_1=1 (дата обращения: 18.05.2020).
24. Тандит Л.Б. Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция. М.: Московский рабочий, 1939. 96 с.
25. Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1972. 471 с.
26. Черняк Э.И. К вопросу о возникновении сменовеховства // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 6. С. 55-64.

References

1. Agurskij M.S. Ideology of National Bolshevism. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 317 p. (In Russ.)
2. Azarov V.N. "Smenovekhovskoe" movement and the realities of Soviet society in the 1920s. *Nauchnyj dialog*, 2018, no. 6, pp. 114-123. (In Russ.)
3. Antropov O.K. Russian emigration in search of political unification (1921-1939). Astrakhan, Astrakhan University Publishing House, 2008. 325 p. (In Russ.)
4. Antropov O.K. The third way for Russia. Post-revolutionary organizations and movements of the Russian emigration of the 1920s-1930s. Astrakhan, Astrakhan University Publishing House, 2011. 625 p. (In Russ.)
5. Bagdasaryan V.E. Nikolai Vasilievich Ustryalov - the ideologist of National Bolshevism. *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 99-122. (In Russ.)
6. Buharin N.I. Caesarism under the guise of revolution (about the book of Prof. N. Ustryalov "Under the Sign of the Revolution"). Moscow, Pravda newspaper publishing house, 1925. 45 p. (In Russ.)
7. Bystryanceva L.A. Worldview and social and political activity of N.V. Ustryalova [1890-1937]. *Novaya i novejshaya istoriya*, 2000, no. 5, pp. 162-190. (In Russ.)
8. Vorob'ev O.A. The tragedy of rebirth. Nikolay Ustryalov and "Change of landmarks". *Posev. Obshchestvenno-politicheskij zhurnal*, 1999, no. 11, pp. 14-35. (In Russ.)
9. Gacheva A.G. The idea of the "Third Russia" and the post-revolutionary trends of the Russian emigration. *V poiskah novoj ideologii: sociokul'turnye aspekty russkogo literaturnogo processa 1920-1930-h godov*. Moscow, Institut mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo Rossijskoj akademii nauk Publ., 2010. Pp. 375-422. (In Russ.)
10. Zinov'ev G.E. Philosophy of the era. Moscow, Leningrad, Moskovskij rabochij Publ., 1925. 30 p. (In Russ.)
11. Zajcev A.N. About Ustryalov, "neonepa" and the victims of "Ustryalovism". Moscow, Leningrad, Gosizdatel'stvo Publ., 1928. 207 p. (In Russ.)
12. Kvakin A.V. Between Whites and Reds: the Russian Intelligentsia of the 1920s and 1930s in Search of the Third Way. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2006. 412 p. (In Russ.)
13. Kvakin A.V. Novovekhovstvo as a crisis of the white emigration: dissertation of the candidate of historical sciences: 07.00.02. Kalinin, 1981. 161 p. (In Russ.)
14. Kolerov M.A. Ustryalov. National - Bolshevism. Moscow, Izdanie knizhnogo magazina «Ciolkovskij» Publ., 2017. 400 p. (In Russ.)
15. Kosharnyj V.P. Sociology of the Smenovekhovstvo revolution. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*, 2016, no. 4(40), pp. 132-149. (In Russ.)

16. Lenin V.I. Childhood disease of leftism in communism. Moscow, Politizdat Publ., 1977. 119 p. (In Russ.)
17. Lunacharskij A.V. On the intelligentsia: a collection of articles. Moscow, Krasnaya nov' Publ., 1923. 53 p. (In Russ.)
18. Meshcheryakov N.L. At the turning point (from the mood of the White Guard emigration). Moscow, Gosizdatel'stvo Publ., 1922. 73 p. (In Russ.)
19. Meshcheryakov N.L. Dreams of Snevekhovstvo and Their Fate. *Na ideologicheskom fronte bor'by s kontrrevolyuciej: sbornik statej*. Moscow, 1923. 98 p. (In Russ.)
20. Eve: daily newspaper. Berlin, 1922-1924. (In Russ.)
21. Nikolai Vasilievich Ustryalov. Kaluga collection. Kaluga, Kaluga-press Publ., 2007. Issue. 5. 1207 p. (In Russ.)
22. Romanovskij V.K. The life path and work of Nikolai Vasilyevich Ustryalov (1890-1937). Moscow, Russkoe slovo Publ., 2009. 608 p. (In Russ.)
23. Sergeev S.M. Passion-bearer of great power. *Slovo: obrazovatel'nyj portal*. Available at: https://www.portal-slovo.ru/history/39067.php?ELEMENT_ID=39067&SHOWALL_1=1 (accessed: 18.05.2020). (In Russ.)
24. Tandit L.B. Party of Lenin-Stalin and the socialist intelligentsia. Moscow, Moskovskij rabochij Publ., 1939. 96 p. (In Russ.)
25. Fedyukin S.A. Great October and the intelligentsia. Academy of Sciences of the USSR. Institute of History of the USSR. Moscow, Nauka, 1972. 471 p. (In Russ.)
26. Chernyak E.I. On the question of the emergence of changeover. *Iz istorii Sibiri*. Tomsk, 1973. Issue. 6. Pp. 55-64. (In Russ.)

© Петухов И.А., 2020

Информация об авторах

Петухов Иван Анатольевич – советник при ректорате, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: iva0007@yandex.ru.

Information about the authors

Petukhov Ivan A. – councilor at the administration, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: iva0007@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 02.10.2020

Принята к публикации: 21.10.2020

Опубликована: 05.11.2020